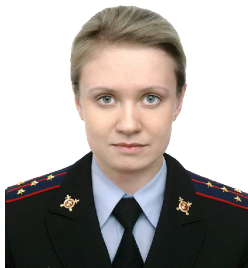

УДК 347.61: 343.431

Ксения Юрьевна ФИЛИПСОН,
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)
geyzer007@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ УДЕРЖАНИЯ ИМУЩЕСТВА И САМОУПРАВСТВА

FEATURES OF THE LEGAL QUALIFICATION OF PROPERTY RETENTION AND ARBITRARINESS

В статье рассматриваются особенности дифференцирования уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 330 УК РФ, и правомерного удержания имущества (ст. 395 ГК РФ). На основе научного анализа правовой регламентации и практики защиты гражданских прав путем удержания вещи автор приходит к выводу, что незаконное удержание имущества можно квалифицировать как самоуправство (ст. 330 УК РФ). В статье приводятся критерии разграничения уголовно наказуемого деяния, направленного на незаконное изъятие чужого имущества в свою пользу либо в пользу третьих лиц, и удержание имущества в соответствии со ст. 395 ГК РФ.

The article examines the peculiarities of differentiation of a criminal offense provided for in Article 330 of the Criminal Code of the Russian Federation and lawful retention of property (Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation). Based on a scientific analysis of the legal regulation and practice of protecting civil rights by retaining things, the author concludes that illegal retention of property can be qualified as arbitrariness (Article 330 of the Criminal Code of the Russian Federation). The article provides criteria for distinguishing a criminally punishable act aimed at the illegal seizure of someone else's property in their favor or in favor of third parties, and the retention of property in accordance with Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: самоуправство, удержание имущества, правовая квалификация, защита гражданских прав.

Keywords: *arbitrariness, retention of property, legal qualification, protection of civil rights.*

Конституция РФ гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина всеми способами, не запрещенными законом (ст.45).

Одним из таких способов защиты гражданских прав выступает удержание имущества должника (ст. 359 ГК РФ). Удержание вещи обладает двойственной правовой природой. Удержание следует понимать и как

способ обеспечения исполнения обязательства (меры обеспечения), и как способ самозащиты (меры защиты) субъективных прав. Выступая способом обеспечения исполнения обязательства, удержание призвано побудить должника к надлежащему исполнению обязательства. Однако в случае, если должник уклоняется от своих обязанностей, удержание преобразуется в способ защиты субъек-

тивных прав, осуществляемый посредством реализации удерживаемого имущества с целью возмещения убытков и восстановления прав кредитора.

В соответствии со ст. 359 ГК РФ кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитором связанных с нею издержек и других убытков, удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Удержанием вещи могут обеспечиваться также требования хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

Приведем пример правомерного удержания чужого имущества из судебной практики по гражданскому делу¹.

Индивидуальный предприниматель Крекова Н.Д. обратилась в Арбитражный суд Алтайского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Кузбасс-3» о взыскании убытков, причиненных вследствие незаконного удержания имущества.

Как следует из материалов дела, ООО «Кузбасс-3» (арендодатель) и ИП Крекова Н.Д. (арендатор) заключили договор аренды, предусматривающий передачу во временное владение и пользование нежилое помещение за определенную плату.

Условиями договора аренды было установлено, что в случае нарушения арендатором обязанности по внесению арендных платежей арендодатель вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательств по договору, а также имеет право на удержание имущества должника. Договор считается расторгнутым по истечении десяти дней со дня направления арендодателем уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора.

Как следует из материалов дела, у ИП Крековой Н.Д. (арендатора) образовалась

задолженность по арендной плате в размере 652 787 руб. 18 коп.

В связи с ненадлежащим исполнением обязанности по уплате арендных платежей арендодатель вручил арендатору уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора в связи с его нарушением. Также ООО «Кузбасс-3» (арендодатель) вручило ИП Крековой Н.Д. (арендатору) уведомление о необходимости погашения задолженности по арендной плате, а также об удержании имущества арендатора в арендуемом помещении до полного расчета.

В ответ на уведомление арендодателя ИП Крекова Н.Д. предоставила в ООО «Кузбасс-3» требование не чинить препятствий в пользовании арендованным помещением и прекратить противоправные действия по удержанию принадлежащего ей имущества.

Суд, исследовав обстоятельства дела, пришел к выводу, что у ответчика имелись все необходимые основания для правомерного применения ст. 359 ГК РФ. В процессе судебного разбирательства было установлено, что удержание имущества стало возможным в результате того, что оно было добровольно оставлено арендатором в арендованных помещениях после расторжения договора аренды в одностороннем порядке по причине ненадлежащего исполнения обязанности по уплате арендных платежей.

Аналогичную позицию заняли и сотрудники отдела полиции «Рудничный» УМВД РФ по г. Кемерово, к которым Крекова Н.Д. обратилась с заявлением о привлечении ООО «Кузбасс-3» к уголовной ответственности за самоуправство и причинение ей существенного имущественного вреда. По результатам проведенной проверки сотрудники полиции вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Полагаем, что суд и органы предварительного расследования приняли верное решение о законности удержания чужого имущества вследствие ненадлежащего испол-

¹ Решение арбитражного суда Алтайского края от 30.03.2016 по делу N A03-20578/2015 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7zFf3ABA01xl/?ysclid=lvw09vi99x691059540> (дата обращения: 25.03.2024).

нения обязанностей по договору аренды. Как следует из материалов дела, арендодатель не нарушил положения ст. 359 ГК РФ, устанавливающей порядок удержания имущества, и действовал в соответствии с условиями договора, закрепляющими возможность удержания имущества арендатора в случае ненадлежащего исполнения обязательства по внесению арендных платежей.

Рассмотрим противоположный случай из судебной практики¹.

Приговором мирового судьи 2-го судебного участка Чулымского судебного района Новосибирской области В.С.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 160 УК РФ, при обстоятельствах, указанных в приговоре, а именно в том, что 03.09.2022 умышленно, из корыстных побуждений, против воли собственника, неправомерно безвозмездно изъял и обратил в свою собственность сварочный аппарат марки «Foxweld Varteg 230/220В», принадлежащий потерпевшему, тем самым присвоил его, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

В суде первой инстанции подсудимый, не оспаривая факт изъятия сварочного аппарата, указал, что совершил указанные действия по его изъятию, так как с ним не рассчитались в полном объеме за проделанные им работы.

В рамках судебного производства было установлено, что осужденный В.С.В. заключил договор подряда со свидетелем, предметом которого являлись действия, направленные на выполнение сварочных работ по отоплению в доме свидетеля. При заключении договора потерпевший предоставил сварочный аппарат осужденному В.С.В. для исполнения обязанностей по договору, заключенному со свидетелем. Осужденный знал, что указанный сварочный аппарат принадлежит потерпевшему, который не является стороной договора подряда.

По истечении срока договора подряда свидетель и потерпевший решили проверить результат выполненных работ, однако про-

верка показала, что отопление так и не было сварено, работа не выполнена, а сварочный аппарат отсутствовал. В.С.В. на звонки свидетеля и потерпевшего не отвечал, только писал сообщения, чтобы заказчица оплатила работу в размере 45 000 рублей. Однако из представленных доказательств следует, что сварочные работы подсудимый произвел не в полном объеме и забрал сварочный аппарат, который затем продал в р.п. Ордынское.

Полагаем, что по данному уголовному делу принято законное судебное решение о привлечении обвиняемого В.С.В. к уголовной ответственности. Суд на основании имеющихся достаточных, допустимых и достоверных доказательств установил корыстный мотив В.С.В. и опроверг наличие у него действительного или предполагаемого права на удерживаемое имущество потерпевшего. Доводы осужденного В.С.В. о том, что свидетель не исполнил свои обязанности по договору подряда, были признаны несостоятельными. Также в процессе уголовного расследования была подтверждена осведомленность В.С.В. о принадлежности данного аппарата потерпевшему.

Выводы суда о доказанности вины и правильности квалификации действий осужденного в приговоре приведены полно, надлежащим образом обоснованы и мотивированы. Действия осужденного не могли быть признаны законными в соответствии со ст. 359 ГК РФ, так как отсутствуют необходимые и обязательные основания для правомерного удержания чужого имущества по договору.

На основании вышеизложенного можно сделать предположение о достаточной эффективности рассматриваемого способа защиты субъективных прав, если строгого соблюдения положения ст. 359 ГК РФ. При реализации рассматриваемого способа защиты субъективных прав у управомоченного лица закономерно должны возникнуть следующие вопросы: а законны ли мои действия в отношении имущества должника либо иного лица? Действую ли я в соответствии с норма-

1 Апелляционное постановление Чулымского районного суда Новосибирской области от 05.07.2023 по делу N 10-5/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Geem7plhmbJp/?ysclid=ltmc2ewkd0718293257> (дата обращения: 12.04.2024).

ми гражданского права, либо мои действия содержат состав преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ или ст. 160 УК РФ?

Считаем, что для правильной правовой квалификации действий лица по удержанию чужого имущества необходимо разграничить правомерное удержание имущества в целях обеспечения исполнения обязательства и преступление, направленное на незаконное изъятие чужого имущества в свою пользу либо в пользу третьих лиц. Следует отметить, что вопросами правовой квалификации удержания имущества и самоуправства занимались многие ученые в сфере уголовного и гражданского права. При этом ни в теории, ни на практике не сформировано единого подхода по указанному вопросу [1-7].

Рассмотрим особенности правовой квалификации преступлений против собственности.

В теории уголовного права под преступлениями против собственности принято понимать предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния, посягающие на чужие имущественные права и интересы. К одним из таких общественно опасных деяний согласно ст. 160 УК РФ следует относить присвоение и (или) растрату чужого имущества, вверенного виновному лицу.

В постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» раскрывается понятия присвоения и растраты. Так, присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Из приведенных определений можно выделить следующие признаки состава присвоения и растраты:

предмет присвоения и растраты – чужое вверенное имущество;

объективная сторона присвоения выражается в безвозмездном обращении чужого вверенного имущества с корыстной целью в свою пользу либо в пользу других лиц против воли собственника. Объективная сторона растраты включает в себя противоправное потребление, расходование либо отчуждение чужого вверенного имущества с корыстной целью против воли собственника;

субъект присвоения и растраты – лицо, которому чужое имущество было вверено на законном основании (например, по договору хранения, аренды, безвозмездного пользования);

субъективная сторона присвоения и растраты – корыстная цель, направленная на получение имущественной выгоды от потребления, расходования либо отчуждения чужого вверенного имущества. Также Пленум Верховного Суда РФ в вышеприведенном постановлении указывает на то, что, разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, необходимо установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.

При этом п. 26 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ содержит следующее разъяснение: «В случае если лицо обращает в свою пользу или в пользу других лиц чужое вверенное имущество, действует в целях осуществления своего действительного либо предполагаемого права на это имущество (например, удержание либо реализация удерживаемого имущества в целях обеспечения долгового обязательства не исполненного собственником), то содеянное необходимо квалифицировать как самоуправство (ст. 330 УК РФ)».

Согласно ст. 330 УК РФ под самоуправством следует понимать самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом совершение

каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред.

Обозначим признаки самоуправства:

предмет самоуправства – чужое имущество;

объективная сторона самоуправства заключается в самовольном потреблении, расходовании либо отчуждении чужого имущества против воли собственника, вопреки законному порядку. Вследствие самоуправства причиняется существенный вред собственнику имущества;

субъект – лицо, которое изымает и обращает чужое имущество в свою пользу либо в пользу третьих лиц, основываясь на действительном или предполагаемом праве (например, по договору хранения, аренды, безвозмездного пользования);

субъективная сторона самоуправства – реализация действительного либо предполагаемого права на чужое имущество в нарушении порядка, установленного законом.

Таким образом, главным отличительным признаком самоуправства является наличие у виновного действительного или предполагаемого права на совершение оспариваемых действий, осуществляемых с нарушением предусмотренной законом процедуры их совершения.

Применительно к проблеме нашего исследования к самовольным незаконным действиям, которые образуют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, можно отнести несоблюдение законного порядка удержания чужого имущества в целях обеспечения исполнения договорного обязательства и причинение существенного вреда собственнику имущества.

Приведем случай из судебной практики по гражданскому делу¹. Общество (хранитель) и организация-поклажедатель заключили договор хранения, в соответствии с п. 1.1 которого хранитель принял на себя обязательства хранить экспонаты и оборудование, передан-

ные ему поклажедателем по наименованиям и в количестве, согласно приложениям к договору. Общество хранило указанное имущество в помещении на основании договора субаренды, заключенного с компанией-арендодателем. По истечении договора аренды Общество (хранитель) не погасило имеющуюся перед арендатором (ответчиком) задолженность по арендной плате, в связи с чем арендатор (ответчик) удержал оборудование, принадлежащее поклажедателю, оставшееся в помещении, в обеспечение обязательства Общества по внесению арендной платы.

Считая действия компании-арендодателя по удержанию имущества незаконными, организация-поклажедатель обратилась в полицию с заявлением о преступлении.

По итогам проверки сотрудником полиции было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Основанием отказа в возбуждении уголовного дела явилось то обстоятельство, что компания-арендодатель готова была передать имущество истцу при предоставлении правоустанавливающих документов, подтверждающих право собственности последнего.

Однако в последующем и после предъявления правоустанавливающих документов на удерживаемое имущество арендатор (ответчик) продолжил осуществлять деятельность по незаконному удержанию имущества против воли его собственника. В связи с этим собственник имущества (поклажедатель) обратился в суд за защитой своих прав, нарушенных незаконными действиями ответчика.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований ссылаясь на законность действий арендатора по удержанию чужого имущества. Однако Верховный Суд РФ не согласился с выводами нижестоящих судов, совершенно верно указав на то, что по смыслу п. 1 ст. 359 ГК РФ не допускается удержание чужого, не принадлежащего должнику имущества при отсутствии у лица, удерживающего вещь, требований к ее собственнику.

1 Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2022 N 305-ЭС22-4687 по делу N A40-52240/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/adfa25f5-abfb-4e38-afc5-8db137de4f6b/b632b4b7-e9d5-4718-b7ed-5857e9d0df3f/A40-52240-2021_20221010_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.05.2024).

Материалами дела было установлено, что контрагентами по договору субаренды являлись ответчик (арендодатель) и третье лицо (арендатор). Вещь находилась у третьего лица (арендатора) на основании договора хранения и ему не принадлежала.

Таким образом, ответчик выступал в качестве кредитора третьего лица, а не истца, и у него отсутствовали какие-либо требования к организации-поклажедателю, поэтому он не вправе был удерживать ее имущество в отсутствие оснований, установленных законом или договором.

На наш взгляд, в данной ситуации сотрудниками полиции необоснованно было отказано в возбуждении уголовного дела по ст. 330 УК РФ. Арендатор был осведомлен о том, что удерживаемое им имущество принадлежит на праве собственности лицу не связанному с ним обязательствами и не являющемуся должником по договору субаренды. Арендатор самовольно в противоречии с законом, а именно ст. 359 ГК РФ, осуществил удержание чужого имущества и причинил существенный вред его собственнику. Полагаем, что в действиях арендатора может усматриваться состав такого преступления, как самоуправство.

Рассмотрим еще один случай из судебной практики¹. Между АО «Алмазолотоавтоматика» (арендодатель) и ООО «Активити» (арендатор) был заключен договор аренды, по которому арендатору предоставлено во временное владение и пользование нежилое помещение. Условиями договора была предусмотрена взаимная обязанность арендодателя и арендатора письменно известить друг друга о предстоящем освобождении ими помещений, как в связи с окончанием срока договора, так и при его досрочном прекращении не позднее, чем за две недели. Стороны закрепили безусловное право арендодате-

ля на удержание имущества, находящегося в арендуемом помещении, при наличии задолженности по арендной плате у арендатора, вплоть до полного погашения арендных платежей.

Как следует из материалов дела, арендодатель своим распоряжением запретил истцу доступ в арендуемое помещение до особого распоряжения, изъял с вахты ключи от помещения. Арендатором в адрес арендодателя направлены заявления с просьбой разрешить вывоз личных вещей и имущества из помещения. Однако заявление арендатора было оставлено без ответа. Через два года арендодатель предоставил арендатору возможность вывезти имущество из помещения (за исключением кондиционеров, установка которых расценена арендодателем как неотделимые улучшения помещения).

Истец обратился в арбитражный суд для защиты своих нарушенных прав, полагая, что незаконное удержание арендодателем в течение двух лет принадлежащего ему имущества привело к возникновению убытков в виде неполученной выгоды по причине невозможности оказания образовательных услуг в связи с отсутствием необходимого имущества (инвентаря, документов и литературы (материальной базы)).

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований и признали удержание законным. Арбитражный суд кассационной инстанции встал на сторону истца. Судья при вынесении решения совершенно верно руководствовался п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11 января 2002 г. N 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой», где разъяснено, что право на удержание вещи должника возникает у кредитора лишь в том случае, когда спорная вещь оказалась в его владении на законном основании.

1 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.12.2019 N Ф02-7063/2019 по делу N А33-36164/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; решение арбитражного суда Красноярского края от 11.06.2020 по делу N А33-36164/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/J4S7EyHrpqCgO/?ysclid=m03o61s7jf922790607>; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.07.2021 по делу N А33-36164/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/czgmZuRvp1K/?ysclid=m03o9e0jox203516451>; определение Верховного Суда РФ от 21.03.2022 N 302-ЭС21-29241 по делу N А33-36164/2018. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogosuda-rf-ot-21032022-n-302-es21-29241-po-delu-n-a33-361642018/?ysclid=m03of5bar7744721348> (дата обращения: 03.05.2024).

Возможность удержания не может быть следствием захвата вещи должника помимо его воли.

Таким образом, арендодатель вправе удерживать имущество, принадлежащие арендатору, лишь в том случае, когда спорные вещи оказались в его владении на законном основании. В то же время из материалов дела усматривается, что имущество истца оказалось во владении ответчика не по воле последнего, так как ответчик без предварительного уведомления о каком-либо нарушении обязательств истцом распорядился не выдавать ключи от арендуемого помещения, что свидетельствует о фактическом захвате ответчиком имущества истца. Кроме того, как следует из представленных доказательств на момент удержания имущества задолженность по арендным платежам у истца отсутствовала. При этом имелась задолженность по иным договорам аренды с ответчиком.

Считаем, что по данному делу арбитражный суд кассационной инстанции вынес верное решение. Также следует отметить, что в действиях ответчика может усматриваться состав самоуправства. Полагаем, что арендодатель действовал с целью восстановления своего нарушенного права и предполагал, что для достижения указанной цели может воспользоваться таким способом защиты как удержание. Однако в процессе защиты своих нарушенных прав грубо нарушил правила применения ст. 395 ГК РФ, чем причинил существенный материальный ущерб потерпевшей стороне.

Рассмотрим правомерный порядок удержания в соответствии с гражданским законодательством.

Удержание в качестве способа защиты субъективных прав нашло закрепление как в общих нормах гражданского права (ст. 359, 360 ГК РФ), так и в специальных, регулирующих отдельные виды правоотношений. Специальный порядок удержания отражен в следующих статьях: ст. 712 ГК РФ (договор подряда), в п. 4 ст. 790 ГК РФ (договор перевозки), в п. 3 ст. 972 ГК РФ (договор поручения) и в п. 2 ст. 996 ГК РФ (договор комиссии).

В соответствии с общими нормами (правовые установления) кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков (правовая цель) удерживать ее до тех пор (правовые действия), пока соответствующее обязательство не будет исполнено, если должник не исполнит свое обязательство, кредитор осуществляет принудительную либо добровольную (внесудебную) реализацию имущества путем продажи с торгов (правовые действия – принудительная или добровольная (внесудебная) передача права собственности от правопродшественника (должника) к правопреемнику (кредитору)).

Добровольная (внесудебная) реализация осуществляется на основании соглашения об обращении взыскания на удерживаемое имущество. Данное соглашение должно содержать указание на один способ или несколько способов реализации имущества, предусмотренных ст. 350.1 ГК РФ.

Продажа имущества посредством проведения торгов либо заключения иной сделки управомоченным лицом влечет за собой переход права собственности от должника к новому собственнику в целях защиты субъективных прав кредитора. При этом правопродшественник вынужден претерпевать негативные последствия такого правопреемства, выражающиеся в лишении права собственности, в связи со своим противоправным поведением.

На основании вышеизложенного обозначим признаки правомерного и неправомерного удержания.

Правомерное удержание имущества:

1) предмет удержания – чужая вверенная вещь, подлежащая передаче должнику либо третьему лицу по неисполненному обязательству по оплате этой вещи и или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков (договоры аренды, подряда, хранения) либо по иным требованиям, не связанным с оплатой вещи или возмещением

издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели;

2) объективная сторона удержания выражается:

– в правомерном удержании вещи до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено;

– в правомерном обращении взыскания на удерживаемое имущество в судебном либо внесудебном порядке;

3) субъект – субъекты гражданского права, у которых спорная вещь оказалась во владении на законном основании;

4) субъективная сторона – цель реализация существующего права на чужое имущество для защиты нарушенных субъективных прав в соответствии с установленным порядком.

Неправомерное удержание имущества:

1) предмет самоуправства – чужая вверенная вещь, подлежащая передаче должнику либо третьему лицу по неисполненному обязательству по оплате этой вещи и или возмещению кредитором связанных с нею издержек и других убытков (договоры аренды, подряда, хранения) либо по иным требованиям, не связанным с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которо-

го действуют как предприниматели. Кроме того, к предмету самоуправства следует отнести вещи, принадлежащие на праве собственности лицу, не являющемуся стороной обязательственного правоотношения, возникшего между причинителем вреда и потерпевшим;

2) объективная сторона самоуправства заключается в самовольном потреблении, расходовании либо отчуждении чужого вверенного имущества против воли собственника, вопреки порядку, установленному гражданским законодательством (ст. 359-360 ГК РФ);

3) субъект – лицо, которому имущество вверено в силу гражданско-правового обязательства (договор аренды, хранения, безвозмездного пользования, найма);

4) субъективная сторона – цель реализация действительного либо предполагаемого права на чужое имущество в нарушении порядка, установленного гражданским законодательством.

Полагаем, что для разрешения спорных вопросов, возникающих при квалификации преступлений против собственности, необходимо внести соответствующие дополнительные и подробные разъяснения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Библиографический список

1. Бакушевская, Д.А. Разграничение удержания, как способа самозащиты гражданских прав, от самоуправства / Д.А. Бакушевская // Тенденции частноправового и публично-правового взаимодействия : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18-19 ноября 2022 года. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 52-58.

2. Губко, В.А. Проблемы установления признаков объективной стороны самоуправства (ст. 330 УК РФ) / В.А. Губко // Уголовное право. – 2023. – N 12(160). – С. 10-22.

3. Демьяненко, В. А. Категория «предполагаемое право» в УК РФ и ее влияние на квалификацию преступлений против собственности / В.А. Демьяненко // Общество и право. – 2010. – N 1(28). – С. 162-165.

4. Ершов, О.Г. Удержание имущества заказчика при исполнении договора строительного подряда: обеспечительная мера или самоуправство? / О.Г. Ершов, К.В. Карпов // Уголовное право. – 2013. – N 4. – С. 4-9.

5. Петров, И.В. К вопросу о разграничении самозащиты гражданских прав, удержания имущества должника и самоуправства в арендных отношениях / И.В. Петров, И.И. Дементеева // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе : материалы II всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 12 февраля 2015 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 20-25.
6. Сидельников, А. Аренда – срочное расторжение при форс-мажоре / А. Сидельников, А. Яковлева // Жилищное право. – 2022. – N 4. – С. 37-42.
7. Южанин, Н.В. Удержание имущества должника и самоуправство / Н.В. Южанин // Юрист. – 2009. – N 6. – С. 49-52.